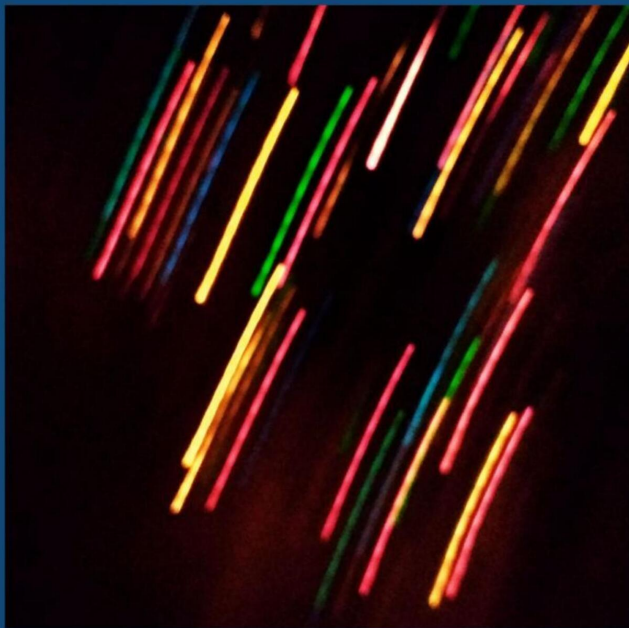

САША АНГЕЛ

ВСПОЛОХИ СЕДНЫ

Саша Ангел
Всполохи Седны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68356052

SelfPub; 2022

Аннотация

Всполохи Седны – это сборник рассказов, в каждом из которых звуки и цвета находятся в неустойчивом состоянии.

Саша Ангел

Всполохи Седны

Обвинение

Герой страшного сна вернулся домой.

Целую ночь он пугал самых разных людей и невероятно устал.

Пролазить в чужие сны и выискивать все новые и новые способы испугать всех – это утомительное занятие.

Уставившись в чёрный экран, ожидал вдохновения – под рукой были чернила и игла, которой он наносил на своём теле символы, которые неспособен был прочесть.

Это важно для его дела.

После этого комната погрузилось в яркий свет, в котором он не мог различить самого себя.

Но что-то колючее не дало ему полностью погрузиться в это видение, и он вернулся.

Это были огромные кактусы, что росли повсюду, чьи длинные иглы больно кололи ночной кошмар.

Попытавшись скрыться в первом попавшемся сне, он понял, что эти зелёные мстители будут идти за ним – в каждом из последующих снов его встречали не привычные места, а заросли кактусов, через которые нельзя было пробраться.

При соприкосновении с их иглами, на его чёрной от символов коже, оставались белые точки – таким образом, сам не

заметив того, он стёр их значительную часть.

Теперь возврата не было и, продираясь через заросли кактусов, кошмару приходилось напрягать все свои силы, чтобы не остановиться и не закрыть тёмные глаза – а он знал, что если сделает это, то больше не сможет никого напугать.

Очищаясь от выведенных им самим символов, он терпел колкие удары, что сыпались на него при каждом его движении.

В какой-то момент кактусов стало так много, что ничего уже не напоминало ему, в каком из снов он находится – словно целая волна этих колючих созданий захлестнула его и несёт куда-то прочь.

Так, оно и оказалось, последняя точка на теле ужаса была стёрта колючкой и теперь, очищенный от этого и полностью выбившийся из сил – он наконец-то выбрался из кактусовых владений.

Словно выпав из густой рощи на открытое пространство, он потерял равновесие и стал падать.

Белый свет, яркий, как и во время его привычных вспышек, теперь совсем не слепил его и был ему приятен.

Он летел навстречу зеркальной поверхности и теперь видел себя, возможно, впервые в своей жизни по-настоящему.

Глаза, в которых раньше можно было увидеть только непроглядную тьму, теперь были светлого голубого цвета и в них плыли крохотные перистые облака. Сейчас закрыть их ему было не страшно, и он знал, что, сделав это, с ним ниче-

го не произойдёт.

Больше никто не пострадает от него.

Предложение

Несколько человек шло по улице, разговаривая о работе.

Часть города, через которую они шли, была застроена одноэтажными деревянными домами, некоторые из которых уже были покинуты жильцами. Поговаривали, что этот район должны снести и на его месте построить новые, современные дома.

В пыли на обочине лежали собаки и, высунув от жары языки, смотрели на прохожих.

Практически дойдя до конца этой улицы, к более современному району, компанию встретил большой мохнатый пёс и начал громко лаять.

Его вид был так страшен, что все невольно остановились, боясь идти дальше. Пёс стал подходить ближе и ближе, но в какой-то момент остановился, словно что-то остановило его. Перестал лаять и, заскулив, умчался прочь.

– Какой ужасный пёс, – заметил кто-то из кампании. Но облегчение от этого продлилось недолго.

Тут же из близлежащих кустов вышел виновник этого небольшого спасения – огромный кот, похожий по расцветке на гепарда или леопарда.

Но было одно отличие, что сразу же бросилось в глаза, все пятна на его шкуре были не чем-то абстрактным, а небольшими циферблатами, каждый из которых, если приглядеть-

ся, был рабочим.

Десятки часов шли своим чередом, и от кота исходил отчётливый звук тиканья.

Идя к замолчавшим ребятам, этот кот не издавал ни единого животного звука.

Тишину прерывали только негромкие часы-пятна.

Подойдя ближе, этот зверь начал ластиться ко всем, устроился в ногах у одного из ребят и стал ждать чего-то.

Оторвать взгляд от этого диковинного зверя было нельзя – стало заметно, что все часы идут по-разному, а многие из них в обратную сторону.

Цифры были отмечены различными символами, большинство из которых не были известны.

На нескольких циферблатах вместо цифр были написаны только буквы – теперь не было даже уверенности в том, что это настоящие часы.

Но посмотрев в синие глаза этому коту, можно было понять, что он что-то предложил каждому из посмотревших.

Один парень, что был самым смелым из кампании, потянулся к ближайшему из мерно тикающих кружков, ощущая, что это необходимо сделать. Притронувшись к стрелке, он остановил циферблат, а кот, облизнув эту руку, пошёл дальше по своим делам.

Удивлённые, ребята, смотрели ему вслед, как он удалялся от них.

Его пятна-часы блестели на солнце, и, казалось, что тика-

нье до сих пор звучало в их головах.

Ещё много раз они будут обсуждать это происшествие и свои версии того, что хотел предложить им странный кот.

Косточка внутри

Землетрясение зародилось где-то в толще земных пород, и вся долина содрогнулась от подземных толчков. Это было не локальное бедствие, а катастрофа планетарного масштаба – вся поверхность маленькой планеты-плода испытала ужасные последствия катаклизма.

Вулканы, что дремали последние тысячи лет, стали активны и атмосфера тут же заполнилась пылью и золой – отчего нельзя было насладиться прежним видом этого шарика.

– Он уже созрел, смотрите, как изменился цвет, берите, не пожалеете! – уговаривал продавец фруктов очередного покупателя, сомневающегося в том, стоит ли попробовать необычный и незнакомый ему фрукт.

Взяв в руку один из этих затуманенных уже выбросами вулканов шариков, продавец стал разламывать плод, чтобы показать покупателю какая красивая у него мякоть.

– Вы должны его разломить, и отламывая кусочки съесть, всё, кроме косточки в нём съедобно, – инструктировал он заинтересовавшегося человека.

Ярко-оранжевая магма-мякоть пахла очень вкусно.

Это оказался последний и главный аргумент в пользу того, чтобы взять несколько десятков этих спелых шариков.

Развернув по дороге один из таких, сорвав с поверхности

тонкую кожуру пород, человек стал медленно поедать этот плод.

Отрываясь, огромные плиты давали возможность вырваться на поверхность потокам магмы, целым фонтанам – и несколько капель даже попало на футболку покупателя, что, впрочем, не особенно расстроило его, ведь вкус этих мини-планет был действительно потрясающим.

Ничего вкуснее он не пробовал в своей жизни.

Дойдя до самого ядра, увидел, что косточки внутри плода светятся.

Не успел он толком сообразить, как из ещё не полностью объединенной внутренности вырвался на свободу светящийся плод-пчела.

Ярким огоньком он рванулся вперёд и скрылся в ближайшей роще.

Досадное происшествие, но долго думать об этом не стоило, и через несколько минут человек приступил к новому шарiku.

Так, появился на небе очередной светящийся плод, что будет, как и луна, давать возможность разным существам питаться и продолжать жить.

Лоскутное оконце

Старый деревенский дом, в котором никто уже давно не живёт.

Внутри практически пусто, только пыль, толстым слоем покрывающая редкие предметы, оставшиеся здесь и давно

потерявшие свою форму и потому неразличимые сейчас.

В открытые окна проникает свет, но одно окошко задернуто небольшой шторкой, сделанной, словно вручную из самых различных кусочков ткани.

Местные жители, проходя мимо, часто видят этот лоскуток, что яркими цветами всегда дарит весёлое настроение людям.

Надежда, воплощённая в нём, радует каждого – ведь когда здесь жили милые люди, всё было хорошо, и это постепенно разрушающееся здание знало лучшие времена. Лоскутное оконце, как осколок прежней жизни, появлялся не всегда и никому, даже маленьким детям, что пытались проникнуть в дом и рассмотреть его поближе или сорвать, ни разу не получилось этого сделать.

Особенно впечатлительным прохожим казалось, что именно за этой шаткой границей продолжается настоящая жизнь, там пьют чай и ведут бесконечные разговоры, льётся детский смех.

А может быть многим хотелось так думать и надеяться на лучшее.

Но в этой радости и надежде была нота грусти, ведь теперь напоминанием обо всём хорошем служит только малый лоскут, колыхающийся в окне от дуновения ветра.

Поломка

Просторный зал, в котором уже давно не проходили мероприятия.

О назначении этого места нельзя было судить. Даже тем рабочим, что выполняли здесь ремонт, не сообщали никаких деталей.

Все предметы покрывала полупрозрачная плёнка, а снимать её, было запрещено. Работники получали огромное количество указаний, поэтому им казалось, что они занимаются бесполезным делом – выполняют хаотичные задания неизвестного им заказчика.

Вместо окон, тут были красивые витражи, благодаря которым поверх плёнки ложились многочисленные разноцветные блики.

Одного из рабочих, совсем недавно работающего здесь, вызвали к бригадиру. Волнуясь, тот поспешил к нему навстречу.

– Вы имеете допуск к высотным работам? – спросил бригадир немного робеющего подчинённого.

– Да, – кратко ответил тот.

– Отлично, что-то не так с витражами, нужно проверить, всё необходимое выдадут, – а сам он тут же заспешил по своим делам, на ходу давая указания другим.

Надёжно закрепив страховку, рабочий взобрался на уровень с витражами и потянул на себя небольшой рычаг, пробуя приоткрыть их.

Поначалу старинный механизм не поддавался, но после нескольких попыток всё-таки пришёл в движение.

Свежий воздух со свистом ворвался в открывшееся отвер-

стие.

Но выглянув в это окошко, парень едва не упал со строительных лесов – внизу он увидел красочные облака, подёрнутые дымкой, не дающей нормально всё разглядеть.

Вся эта облачная масса сливалась, всё время, находясь в постоянном движении.

Конденсат слезинки выступил на обратной стороне витражей, и огромная рука отёрла её.

Ничего серьёзного не произошло, и можно было продолжать прогулку по лесу.

Соринка – решил мальчик-гигант с удивительно красивыми глазами.

Парень, что проверял эти глаза-витражи изнутри, в этот же день уволился с работы и ещё долго приходил в себя, осознавая этот случай.

Скрытая деталь

Стены железного дома содрогнулись от утреннего пения птиц. Они вернулись в эти края и теперь, устроившись на ветвях деревьев, ожидали чего-то.

Новый день начался со взглядов тысяч чёрных глазок.

Жилец дома, недовольный этим вторжением в его сон, что по выходным длился дольше обычного, закрыл слегка подрагивающие створки окон.

Однако даже установившаяся тишина не помогла вернуться в мир сновидений и человек, провалявшись несколько минут, стал ходить по комнате.

Через полупрозрачную стену он видел, как деревья и дома покачиваются от ветра.

Настроения выходить не было, тусклый свет утреннего солнца проникал в квартиру.

Облака, плывшие по небу, врезались в верхний этаж дома, и он накренился в эту сторону, а после возвращался в прежнее состояние, меняя положение всех вещей в комнатах.

Но в этих стенах бодрствующему человеку, как показалось, что-то таилось. Словно внутри были буквы, символы, которые он должен был ещё отыскать.

Приложив ухо к вибрирующей поверхности, услышал в глубине тихий, но отчётливый звук.

Он стал голыми руками вырывать куски стены, отбрасывать их в сторону и вновь принимался за дело – и в ответ на его труды звуки стали усиливаться, заглушая всё ещё немного слышимое пение желатиновых птиц.

Всё дальше и дальше, он вгрызался в их толщу, и изрыл все стены своей комнаты – и обнаружил первый символ.

Блестящая на свету буква, от которой исходил сильнейший писк – была аккуратно сложена на кровать. За ней последовали и другие.

Несколько раз огромные куски стен обрушивались, и человек едва успевал уклоняться от них.

Но в образующихся развалинах он находил новые буквы – что, однако не складывались, ни в одно слово, которое он знал.

Разрушив все стены в своём жилище и, принявшись за мебель, он вскоре нашёл последнюю букву и стал выкладывать их в определённом порядке.

Звуки, исходящие от десятка букв, соединялись в неразличимый гул. Страдая от него, владелец уже непригодного для проживания дома, стал раскладывать их по-разному, пытаясь разгадать их смысл.

Догадка оказалась верна.

Пусть и с трудом, но мелодия выстраивалась. Иногда её нить терялась, но вновь находилась несмотря на усиливающуюся головную боль и усталость.

После нескольких попыток последняя буква встала на своё место, и слово прозвучало в изменчивом доме той краткой музыкой, что сняла все проблемы – самочувствие вернулось в прежнее состояние и даже лучше, а дом, так нещадно пострадавший от поисков, восстановился.

Трели надоедливых птиц, прежде выводившие его из себя, теперь показалось человеку мелодичными.

Успокоившись, он стал собираться на улицу, повторяя странное слово, смысл которого он, однако всё равно не знал.

Выйдя на улицу, вновь услышал тонкий звук, призывавший его.

Поиски не завершены.

Замешательство

Однажды в жизни одного тихого дворика произошло событие.

В воскресенье, когда все отдыхали и наслаждались на редкость хорошей, солнечной погодой, двор окутало на несколько минут облако-думка.

Плотное облако чужих мыслей вторглось сюда, принесённое ветром и оставило у всех присутствовавших в тот момент неизгладимое впечатление.

Нескольких бабушек, что сидели на скамейке, раскидало в разные стороны – каждая из них оказалась в густом лесу, таком непроходимом, что им пришлось руками раздвигать заросли, чтобы пройти. Они слышали голос, шёпот, что манил их к себе.

Дети же, игравшие на спортивной площадке, оказались в другом месте – наполненном прозрачными желобами пространстве, в котором они падали и скользили, взмывали вверх и всячески приземлялись.

Это было безопасно и очень весело.

Кроме прозрачных фигур, тут было множество источников света, что перемещались во всех направлениях, словно тысячи маленьких звёзд летело сквозь них потоком.

Пара взрослых, что возилась с машиной, оказались в месте, похожем на громадный ангар, где эти люди увидели множество сломанных и неправильно работающих механизмов, разбросанных прямо на бетонном полу.

Но они были сломаны лишь отчасти и неуклюже двигались, выполняли непонятные операции или только пытались это сделать. Вокруг был толстый слой металлической струж-

ки, что образовывалась от трения различных, не подходящих друг к другу деталей.

Проведя там больше времени, люди смогли разглядеть, как несколько таких деталей с определённой периодичностью соединялись и формировали на какое-то мгновение, странные приспособления, а затем неизбежно разваливались под собственной тяжестью и несуразностью.

И ведь это были лишь самые простые, стабильные мысли, залетевшие сюда – но затем настало время для более сложных, быстро распадающихся на отдельные сюжеты, что затягивали всех, кто оказался в это время во дворе.

Отчётливо запоминалась всем именно первая чужая мысль, а затем всё слилось в единый поток, в котором странные существа перетекали в предметы, оживавшие в своём распаде, и этот цикл повторялся, только уже быстрее.

Никто не мог выдержать всего этого, и постепенно каждый из сторонних наблюдателей перестал воспринимать это, оказавшись в состоянии забытья.

Через несколько часов всех их обнаружили во дворе, сильно уставшими, но без каких-либо травм.

С этого случая все жители стали пристально следить, чтобы облако чужих мыслей не прилетело сюда вновь и не застало никого врасплох.

Уличное выступление

В выходной широкая улица возле площади была заполнена народом – что-то вроде небольшой ярмарки проходило в

этот день.

Торговцы громко зазывали покупателей, расхваливали свой товар, то тут, то там слышался детский смех – а музыканты всех мастей, каждый на свой лад, играли для всех.

Столь сильно отличающиеся друг от друга звуки сливались в единую мелодию хорошего дня.

Завтра всё это исчезнет, и по этой улице будут ходить только прохожие.

Всем исполнителям уделялось равное внимание – но были среди них особенные музыканты, что играли только своим существованием и находением здесь.

Девушка-ветер была самой заметной из такого рода исполнителей.

Она двигалась возле установленной заранее небольшой стойки с микрофоном и искусно выводила свои порывы, что звучали именно как ветер. Только эта простая музыка казалась столь успокаивающей, что люди на ярмарке останавливались возле неё и подолгу не могли никуда уйти.

Прозрачная девушка даже не пела, а танцевала вокруг – слегка касаясь своих слушателей.

Люди бросали монетки, которые ей были вовсе не нужны, но она принимала всё с благодарностью – переходя с практически штиля на мощный рёв, заглушавший на мгновение всё вокруг.

Выступление не имело ни начала, ни конца и началось задолго до этого солнечного дня, и продлится неизвестно до

какого момента.

Девушка-ветер – любимица публики, собрала в футляр из сухих листьев и травинок свои порывы и поспешила в другое место.

Ветер стих, а ярмарка завершилась удачно для всех, но многие люди вспоминали прекрасную музыку ветра.

Стремление к простору

Порыв ветра раскачивал лохматые деревья.

Всё тут дышало простором и, казалось, что стоит двинуться в любую сторону, как разовьёшь такую скорость, что никто и ничто не сможет тебя остановить.

Слившись с верхушками деревьев, неприметное существо – огромный мотылёк смотрел на этот простор, он чувствовал ветер и хотел сорваться в полёт.

Но кое-что ему мешало.

Сколько он себя помнил, тонкая веточка-верёвка была прикреплена к нему и связывала его с одним из деревьев.

Он, конечно, мог летать на небольшое расстояние, но это даже близко не было похоже на настоящий, свободный полёт.

Стремясь освободиться, мотылёк старался летать как можно дальше надеясь, в один прекрасный день оторваться от своего родного дерева.

Вокруг он видел множество летающих существ, что проносились так близко к нему, но это длилось только мгновение, после чего прежнее одиночество ощущалось еще сильнее.

Светила плыли по небу, сменяя день на ночь – а мотылёк воспринимал их очертания как призыв сильнее махнуть крыльями, сделать ещё одну попытку освободиться.

Тонкая нить протёрлась в одном из мест и в момент, когда мотылёк-гигант в отчаянии тихо плыл по своим небольшим владениям, вдруг оборвалась.

Вне себя от радости мотылёк устремился вперёд – с каждым взмахом крыла набирая скорость.

Впереди, у самой кромки земли, пытался скрыться куда-то огромный светящийся шар, который был одним из немногих друзей зелёного мотылька.

Вот он скрылся практически за горизонтом и, сделав усилие, зелёный гигант догнал его и вместе с последним лучом заходящего солнца скрылся в том месте, о существовании которого он не мог и предполагать.

Остановка в работе

Прогудел гудок, а значит, сегодняшняя смена, закончилась.

Очередной жаркий день, состоявший из давно знакомых задач и действий – приближающих постройку этого дома. А за ним последуют новые, что будут возведены по тому же плану, практически без изменений.

Строители потянулись к выходу с территории, а облака, что медленно скользили по небу, слегка окрасились в оранжевый цвет – именно в этот момент по-настоящему наступил вечер, и многие почувствовали, что сейчас хорошо бы

отдохнуть.

Каждый строил собственные планы на окончание дня.

В тот момент, когда последний из работников вышел за пределы строительной площадки, незаметная маленькая птичка, самой не выдающейся раскраски, прилетела и села на одну из торчащих на высоте нескольких этажей арматуру.

Устроившись на этом месте, она стала осматривать свои новые владения, а затем начала тихую песню, обращённую к небу. Её никто не услышал, и только на следующий день люди заметили эту серенькую птичку.

Никому поначалу не пришло в голову, что это может оказаться проблемой – её никто не стал прогонять, и работа продолжилась под аккомпанемент тихой песни, что вскоре была заглушена строительным шумом.

А птичка сидела в стороне, на своей арматуре.

Но наступил момент, когда нужно было достраивать тот участок, где она уселась – пришлось прогонять её.

Однако птичка даже не думала улетать – а продолжила сидеть, как ни в чём не бывало, и смотрела своими маленькими глазками на удивлённых строителей.

Они решили, что стоит тихонько подтолкнуть её, и она сама улетит – надев плотные перчатки, один из строителей подлез ближе к птице и попытался сдвинуть её со своего места.

Та никак не отреагировала на прикосновение, даже не клюнула в руку, но сдвинуть её не получилось – словно в ней

было бесчисленное число килограммов веса, и никакие усилия не возымели эффекта.

Уже несколько человек, попытав свои силы, вынуждены были вернуться к товарищам, признав, что тут нужно использовать что-то другое.

А главное было в том, что птичка уселась на очень важном месте, и оставить её в покое было невозможно.

От осторожности строители перешли к более решительным и даже жёстким мерам. От попытки спугнуть птицу громким криком до удара одной из многочисленных палок, оставшихся здесь среди строительного мусора.

Всё это птица встречала абсолютно спокойно и не улетала, даже самые сильные удары ей были нипочём.

Строители не справились и попытались связаться со специалистами, которые после приезда на место, так и не смогли подсказать ничего путного.

Кроме научного названия этого существа, они не рассказали ничего нового.

Пришлось срезать арматуру, но как только это было сделано, птичка всего несколько раз, взмахнув крыльями, оказывалась совсем неподалёку – не давая продолжать строительство.

Уставшие после нескольких дней такой борьбы строители, которых к тому же винило во всех неудачах недалёковидное начальство, уходили после очередного трудового дня.

Все сроки выполнения работ прошли, и было принято ре-

шение изменить изначальный проект и не трогать птичку – в итоге здание получилось даже более красивым, чем планировалось изначально.

И в один из дней птица, что не прерывала своё песни, замолчала – с непривычки все присутствовавшие на строительной площадке люди заметили это.

Сама собой наступила пауза в работе – все ожидали, что сейчас что-то произойдёт.

А птичка продолжала сидеть.

Только в воздухе послышался шум от множества крыльев, и вскоре сотни неуязвимых птиц уселось по всей территории строительства – тут всем стало очевидно, что птицы не дадут его завершить.

Через несколько дней вся техника покинула строительную площадку, и незаконченное здание стало заброшенным.

Годы спустя оно совсем затеряется среди деревьев и кустарников, что быстро заполонили это свободное от людей место.

А история про неуязвимых птичек стала постепенно забываться и превратилась в городскую легенду.

Не вовремя посетившая мысль

Компания друзей возвращалась домой.

Весь день они провели на ногах и совсем выбились из сил. Солнце в этот вечер всё ещё тепло согревало их спины.

Разговор переходил от одной темы к другой, не останавливался ни на чём, а каждый словно говорил только о своём

– но следить за нитью беседы всем было лень, да и это не лишало их чувства удовлетворённости этим днём.

Перейдя через мост, компания шла по широкой просёлочной дороге, – по которой в это время дня не ездили машины.

Прежнее единство разрушилось, и ребята шли каждый по-своему размашистым и расхлёбанным шагом.

От каждого неосторожного шага от дороги поднималась пыль – но все знали, что через несколько километров она повернёт и выведет их к озеру, в котором вода к концу дня будет очень тёплой.

Повисла тишина, все так устали, что разговаривать никому не хотелось. Только пение птиц, шуршание травы от тёплых порывов ветра и бесшумно движущиеся по небу облака – всё это заставило их задуматься о своём.

В этот момент каждый оказался в одиночестве, стало совсем неважно, что рядом, всего в нескольких метрах, идёт твой друг.

Навстречу им полетели случайные насекомые и произошло то, что так часто случается на этой дороге – неверный вывод врезался в лоб идущему впереди парню.

Он, конечно, отмахнулся от него быстрым движением руки, но это уже не могло исправить сделанного.

Теперь привычный пейзаж для него изменился – синее солнце светило где-то в высоте, а тропинка была ярко-жёлтой рекой, по которой он скользил. По обе стороны на берегах росли густые красные заросли растений, которых нико-

гда прежде не видел.

Понимая, что это всё не может быть чем-то реальным, он собрал всю свою волю в кулак и смог всё же вернуться к нормальному восприятию мира. Посмотрев на своих товарищей словно впервые, он ускорил шаг, а на предложение последовать плану и искупаться ничего не ответил и ушёл домой.

С этого дня он начал ожесточённо бороться с тем необычным миром, что то и дело норовил вырваться, и стать реальным для него. Все эти фантазии ему приходилось сдерживать и оставлять внутри, не позволяя себе увлечься ими.

Та река, озеро и его родной дом стали ему невыносимы всего-то из-за маленького неверного представления, попавшего в него случайно – после нескольких недель мучительной борьбы ему пришлось признать своё поражение и уехать из этого места.

Это действительно помогло, но привыкать к новой жизни в незнакомом городе было трудно.

Неверная мысль отступила и больше не беспокоила его.

Погоня

После того как на улице раздался угрожающий рёв, все попрятались по домам, а владельцы магазинов, быстро убрав товар с прилавков, сами поспешили закрыть все ставни и запереться у себя в магазинах.

По опустевшим улицам катила маленькая группа динозавров на велосипедах – огромные ящеры неловко крутили педали, держась своими недоразвитыми передними конечностями

стями за рули.

Если подумать, им было бы гораздо удобнее и быстрее передвигаться на своих мощных ногах, но, видимо, им самим хотелось иметь транспорт.

В действительности городские динозавры, что жили преимущественно на окраине, страдали от слепого подражательства людям. Они передвигались на этих громадных велосипедах, старались носить непонятно зачем еле-еле скроенную одежду, околачивались возле мест, где можно было найти работу, хоть она им была не нужна.

Естественно, что их никуда не брали, ведь они ничего не умели делать.

Одновременно с этим, огромные ящеры при встрече с человеком могли запросто напасть на него и откусить ему руку или даже голову. Таких ящеров сажали в специальную тюрьму. Ввиду того что их было гораздо больше, чем людей, их старались не трогать – люди просто сторонились их и прятались в своих крепких домах, в которые попасть динозавры не могли.

Но если какой-то невнимательный человек на улице не реагировал на всеобщую суматоху от приближающейся зубастой банды на велосипедах, начиналась погоня.

Динозаврам не хотелось сразу же набрасываться на человека, а потому они преследовали на небольшой скорости беднягу, во время чего махали ему своими миниатюрными конечностями, и всячески нечленораздельно рычали.

Поначалу это могло показаться безобидной игрой – вроде как они пытаются подружиться со случайным прохожим.

Никто не рисковал открыть перед ним дверь, чтобы впустить в безопасное место, а потому погоня продолжалась по пустым улицам.

Динозавры начинали громить деревянные прилавки, мусорные баки, в общем, всё, что попадалась им на пути. А затем ускорялись и практически догоняли свою жертву, щёлкая зубами совсем рядом с ним. После этого происходил рывок – последние оставшиеся силы вкладывались в отяжелевшие ноги, но итог был один.

Динозавры догоняли, а если человек оказывался слишком шустрым, то они слезили с них и быстро сокращали дистанцию до нуля. Судьба тех, кого догнали, была незавидна.

Обычно на следующее утро после такого инцидента, когда динозавры были слабы, виновника задерживали и доставляли в тюрьму.

Так, город и жил, находясь в состоянии шаткого равновесия. Но никто не хотел начинать решать эту проблему, ни гордые люди, что не видели в ящерах разумных существ и считали их вроде как за попугаев, ни динозавры, что не могли преодолеть несоответствия своего внутреннего и внешнего восхищения людьми и природную агрессивность.

Звуковая неточность

Надвигается гроза.

Стемнело, и тучи густо заполонили все небо до горизонта.

Но, пока не упала первая капля дождя люди ходили по улицам, поглощенные своими еще незавершёнными делами, убирали сохнувшее на верёвках бельё, а старики сидели у открытых окон и смотрели на всю эту суету своими выцветшими глазами.

– Дети, быстро в дом, – слышались нервные приказы во дворах, где дети играли, несмотря на то, что стало прохладнее, им было в этот день хорошо.

Вскоре улицы опустели, люди засели в своих домах и постарались плотнее закрыть двери, прокладывали вату и другую материю в оконные рамы, чтобы заглушить звук будущей грозы.

Дело было в том, что в этой местности звук дождя отличался от обычного. Во время грозы, после первой вспышки молнии дождь прекращал звучать как тысячи капель, а сменялся гулом, рёвом бесчисленных молний. Вместо нескольких десятков всполохов и раскатов, здесь получали оглушительную феерию.

Мало кто решался выходить в это время на улицу, хотя все знали, что капли не представляют опасности – но от таких громких и продолжительных звуков смельчак, вышедший освежиться под дождём, выматывался через пару минут так сильно, что затем несколько дней мог не вставать.

Вот начался ливень, а затем последовал первый раскат грома – после чего всё население деревни услышало знакомый, но такой же нестерпимый рёв, что пробивался даже че-

рез самые плотные берруши.

Те несколько часов, что будет продолжаться эта буря, покажутся местным самой настоящей пыткой, в течение которой они не услышат собственных мыслей, не говоря уже о других звуках.

На протяжении это времени в их мире не будет ничего, кроме этого неестественного рёва стихии.

Но вот небо несколько разъяснило, ливень ослабел, и рёв тысяч гроз затух так, же резко, как он и возник.

После этого люди выходят на улицы, садятся на скамейки и лавочки, и смотрят уставшим взглядом на свою родную округу – лёгкий ветерок остужает их, а постепенно до их слуха доходят первые звуки – учащённое дыхание, детские возгласы, лай собак и неопределённое шуршание.

Через несколько дней привычная жизнь восстановится, и люди станут веселее. Всем им очень не нравилось, что такая аномалия происходит именно в их окрестностях, но каждый внутренне признавал себе, что после такого рода бурь все иные звуки, а особенно привычные, вроде смеха любимых и родных, казались гораздо приятнее.

Может быть, поэтому из этого места уезжали совсем немногие.

Переключение

Последний работник из технического персонала проверил все окна и выходы из огромного спортивного комплекса.

На сегодня его работа завершена. За окнами почти стем-

нело, посетители давно ушли отдыхать и заниматься своими делами, не связанными со спортом.

В здании на ночь останется только охранник, который, запершись в тесной комнатке, будет следить время от времени за камерами. Тусклое ночное освещение наводит на него тоску, и до самого утра он пробудет в полудрёме.

В одном из небольших залов установлены настенные электронные часы – что горят красным светом. Яркие цифры сменяли друг друга в темноте, где они были сейчас никому не нужны и ничего не обозначали.

Символы в темноте – часы в этот момент переставали работать нормально и превращались в пульсирующий сигнал, отправляемый непонятно кому.

С определёнными интервалами все отделения на часах загорались, а в следующую секунду оставалась лишь небольшая точка, заметная только потому, что стояла ночь.

До адресата эти послания не дошли.

Несколько раз сотрудники комплекса осматривали часы, но не находили каких-либо дефектов в механизме. А учитывая то, что днём они работали исправно, никто не стал этим заниматься, и часы оставили в покое.

Снимать же их никто не хотел – и часы продолжали пусть и не каждую ночь, но изредка посылать в темноту пустого спортивного зала световые сигналы.